

ИНВЕРСИЯ ДОПОЛНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале немецкого языка)

Рассматривая политический дискурс как язык (С. В. Кузьмина), коммуникацию (Е. И. Шейгал) и единство речевых актов (Н. Н. Равочкин), мы обращаемся к намерению политических деятелей. В фокусе исследования – ориентационные жанры политического дискурса (по функциональной классификации Е. И. Шейгал).

Материал исследования – 70 немецкоязычных скриптов публичных выступлений немецких политических деятелей (объем – 7 259 предложений). Методом сплошной выборки отобраны 1 975 инвертированных структур (около 1/3 от всего объема высказываний).

Второе место по частотности употребления (после нераспространенной инверсии, выраженной обстоятельствами) занимает нераспространенная препозиция дополнения. Это второстепенный член предложения, который выражает предметно-процессное отношение (О. С. Ахманова).

В соответствии с классификацией дополнений выявлены их следующие виды в выборке: прямые дополнения, выраженные винительным падежом без предлога; косвенные дополнения, выраженные дательным падежом без предлога; предложные дополнения, включающие в себя языковую единицу в том или ином падеже, сопровождаемую предлогом, обусловленным управлением глагола-сказуемого (Е. И. Шендельс).

Наиболее частотными являются предложные дополнения (60 %). Прямые дополнения составляют лишь 1/3 от всех случаев реализации нераспространенной инверсии дополнениями. Спорадически встречается косвенное дополнение в препозиции.

Предложные дополнения реализуются управлением сказуемого, при этом выражены преимущественно местоименным наречием (*PrAdv*) и изредка моделью *pS*.

Инвертированные структуры, выраженные *местоименными наречиями*, составили 149 из 193 случаев (77 % от всех предложных дополнений). Наиболее частотные (46 %) случаи фиксируются в сочетании:

– с глаголами речи или обсуждения: *es geht um etw. Akk* ‘идет речь о чем-л.’, *über etw. Akk diskutieren / sprechen* ‘обсуждать / говорить о чем-л.’,

в таком случае предыдущее высказывание сворачивается в местоименном наречии до указательного *das/da-*, например: *Heute muss ich die Bedeutung des Spracherwerbs nicht noch einmal herausstellen. Darüber haben wir ausführlich diskutiert* ‘Сегодня мне нет необходимости еще раз подчеркивать важность овладения языком. **Об этом** мы уже подробно говорили’ (Т. де Мезьер).

– с глаголами соотношения *zu etw. Dat. gehören / zählen / kommen* ‘относиться к чему-л., принадлежать чему-л.’, в таком случае до указательного наречия сворачивается не целое высказывание, а абстрактное существительное, названное в предыдущем высказывании, например: *Es gibt zahlreiche wichtige Gründe, gute Beziehungen mit Russland anzustreben. Dazu zählen die geografische Nähe und gemeinsame Geschichte...* ‘**Есть много важных причин** стремиться к хорошим отношениям с Россией. **К ним** относятся географическая близость и общая история...’ (А. Меркель).

– с глаголами действия: *an etw. Dat. arbeiten* ‘работать над чем-л.’: *...wenn wir einen breiten politischen Konsens hinbekommen und sichergestellt ist, dass das Problem der übermäßigen Kassenkredite dann auch gelöst ist. Daran arbeiten wir jetzt...* ‘...если мы сможем достичь широкого политического консенсуса и обеспечить решение проблемы чрезмерных денежных кредитов. **Над этим** мы сейчас...’ (О. Шольц).

Местоименные наречия во всех случаях представляют собой анафорический повтор, воспроизводя в сокращенном виде то, что ранее было упомянуто в полном языковом выражении. Тем самым они позволяют говорящему, с одной стороны, избежать избыточности высказывания, а с другой – разгрузить сложную синтаксическую структуру предложения, обеспечив когезионную связь текста.

В препозиции предложные дополнения модели *pS* или *pPr* выражают значение и значимость новой информации в высказывании для говорящего политического деятеля, его партии или соответствующей организации (13 %), например: *Für mich ist das eine entscheidende Fortschrittsfrage für eine moderne und offene Gesellschaft* ‘**Для меня** это важнейший вопрос прогресса для современного и открытого общества’ (О. Шольц). Таким образом коммуникативно выделяется либо своя ответственность, либо подчеркивается субъективная оценка, либо происходит указание на солидаризацию со своей политической группой.

Треть случаев инверсии составляют структуры, препозиция которых реализована *прямым дополнением*. Первое место занимает уже известная информация, а именно указательное местоимение, в результате возникает анафорический повтор, например: *Das darf niemand verschweigen* ‘**Об этом** никто не должен молчать’ (З. Габриэль).

При помощи анафорического повтора политические деятели прибегают к использованию комбинаций «указательное местоимение + слова-конкретизаторы *genau* ‘именно’ и *auch* ‘тоже’» с целью большего эмпатического выделения уже сказанного, например: *Genau das haben wir in der Gesundheitspolitik in den letzten 18 Monaten gemacht* ‘**Именно это** мы и делали в политике здравоохранения в течение последних 18 месяцев’ (Й. Шпан).

Указательные местоимения, реализующие анафору, отмечаются также в случае препозиции прямого дополнения, становясь эмфатически выделенными, например: *Dieses Thema werden wir auf dem Rat im März dieses Jahres vertieft erörtern* ‘Эту тему мы более подробно обсудим на Совете в марте этого года’ (А. Меркель).

Во всей выборке нераспространенных структур встречаются лишь единичные случаи инверсии, когда начальную позицию занимает рема, например: *Einen Airbus kann man kaufen und trotzdem sehr individuell konfigurieren* ‘Аэробус можно купить, но при этом настроить его очень индивидуально’ (О. Шольц).

Лишь в 10 % случаев в препозиции выявлено косвенное дополнение, характеризующееся интонационной выделенностью. В большинстве случаев на первую позицию политические деятели ставят личные местоимения 1-го л. ед. ч. и мн. ч., обозначая тем самым собственную ответственность за предоставляемую информацию, например: *Mir war immer klar, dass...* ‘Мне всегда было ясно, что...’ (З. Габриэль).

В публичной ориентационной речи косвенное дополнение выражает непосредственное обращение к адресату, например: *Denen müssen wir sagen: Europa ist nicht die Gefahr, sondern die Antwort...* ‘Им мы должны сказать: Европа – это не опасность, а ответ...’ (З. Габриэль).

На первую позицию говорящий политик выносит личное местоимение в случае с глаголами, выражающими эмотивное действие, показывая небезразличное отношение идеологического представителя к теме, например: *Mich freut sehr, dass sich der Ausschuss in der Sitzung noch entschieden hat...* ‘Меня очень радует, что на заседании комитет все же принял решение...’ (Х. Зеehoфер). *Mich belastet es, wenn Kinder im Moment nicht einfach ganz unbeschwert ihre Freundinnen und Freunde treffen können* ‘Меня тяготит, когда дети не могут просто встретиться со своими друзьями без всяких опасений’ (А. Меркель).

Таким образом, политические деятели в большинстве случаев на первую позицию выносят предложное дополнение, выраженное преимущественно местоименным наречием, с помощью которого осуществляется анафорический повтор и обеспечивается когезионная связь текста. Выявлены также случаи, когда предложное дополнение выражает значение и значимость новой информации в высказывании для говорящего. Треть всех дополнений обнаруженных в препозиции, представляют прямые дополнения, которые чаще всего выполняют анафорическую функцию и выражены, соответственно, указательным местоимением. Довольно часто они могут быть эмфатически выделены с помощью конкретизаторов и усилительных слов. Спорадически встречается эмфатический перенос ремы на первую позицию. Косвенное дополнение в препозиции – редкое явление. Оно реализовано личными местоимениями, заменяющими конкретные лица, и характеризуется интонационной выделенностью. Косвенные дополнения выражают ответственность говорящего, обращение к адресату и идентификацию себя с ним.